

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН FOREIGN COUNTRIES' HISTORY

Научная статья
УДК 94(73)
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-3-821-828

Англо-американская конвенция 1818 г.: подготовка, заключение, последствия

Рада Дзауриевна ЕВЛОЕВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»
119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1
evrada@yandex.ru

Аннотация. Радикальные изменения в международной обстановке после окончания наполеоновских войн заставили многие государства и в первую очередь Англию переосмыслить систему своих внешнеполитических интересов. В новой обстановке вопрос о реванше в отношении США потерял свою актуальность для Англии. Если с 1783 г. и до англо-американской войны эта проблема имела для Англии значение, то сейчас ставка стала делаться на налаживание стабильных торгово-экономических отношений, что в купе с контролем над Канадой позволяло надеяться, что Северная Америка превратится в обширный чрезвычайно выгодный рынок для экономической экспансии Англии. Цель исследования – выявить особенности зарождения канадо-американской границы, выяснить, какую роль сыграла англо-американская конвенция 1818 г. в развитии взаимоотношений Лондона и Вашингтона. Актуальность исследования заключается в том, что в отечественной историографии практически отсутствуют исследования, специально рассматривающие саму конвенцию, несмотря на то, что данное событие заложило нынешнюю границу двух государств. Был сделан вывод, что в общем векторе развития англо-американских отношений, благодаря конвенции 1818 г., несомненно, усиливался тренд на стабилизацию.

Ключевые слова: англо-американская конвенция 1818 г., Великобритания, США, пограничные вопросы, англо-американские отношения, англо-американская война 1812–1814 гг., англо-американские противоречия

Для цитирования: Евлоева Р.Д. Англо-американская конвенция 1818 г.: подготовка, заключение, последствия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 3. С. 821–828. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-3-821-828>

The Convention of 1818: preparation, conclusion, consequences

Rada D. EVLOEVA

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russian Federation
evrada@yandex.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Евлоева Р.Д., 2022

Abstract. Radical changes in the international situation after the end of the Napoleonic Wars forced many states, and first of all England, to rethink the system of their foreign policy interests. In the new situation, the question of revenge against the United States has lost its relevance for England. If from 1783 and before the War of 1812, this problem was important for England, now the bet began to be placed on establishing stable trade and economic relations, which, coupled with control over Canada, allowed us to hope that North America would turn into a vast extremely profitable market for England's economic expansion. The purpose of the study is an attempt to identify the peculiarities of the origin of the Canadian-American borders to find out what role the Treaty of 1818 played in the development of relations between London and Washington. The relevance of the study lies in the fact that there are practically no studies in Russian historiography that specifically consider the convention itself, despite the fact that this event laid the current border of the two states. It was concluded that in the general vector of development of Anglo-American relations, thanks to the Treaty of 1818, the trend towards stabilization was undoubtedly increasing.

Keywords: the Treaty of 1818, Great Britain, USA, border issues, Anglo-American relations, Anglo-American War of 1812–1814, Anglo-American contradictions

For citation: Evloeva R.D. Anglo-amerikanskaya konventsiya 1818 g.: podgotovka, zaklyucheniye, posledstviya [The Convention of 1818: preparation, conclusion, consequences]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 3, pp. 821-828. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-3-821-828> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

20 октября 1818 г. в Лондоне был подписан договор между Британской империей и США, который фиксировал границу между США и Канадой – главной составной частью Британской Северной Америки. Данный процесс связан с нерешенными вопросами, оставшимися еще от Парижского договора 1783 г., в котором Великобритания признала независимость нового государства – Соединенных Штатов и Гентского мирного дого-

вора 1814 г., который положил конец военным действиям в англо-американской войне 1812–1814 гг., а также очертил северные границы США. Правда, этот принципиальный вопрос был решен не до конца.

Однако уже в эти времена многие политики понимали, что нерешенность пограничных вопросов являлась одной из главных причин всех военных конфликтов. Англия тем не менее не форсировала процесс окончательного урегулирования проблемы канадско-американской границы. Не спешили с

этим и Соединенные Штаты. При этом следует учитывать, что Лондон в своей внешнеполитической стратегии постепенно переносил основные акценты с чисто силовых методов на стимулирование торгово-экономической экспансии, а в Вашингтоне хорошо помнили уроки недавней войны с Англией и явно не горели желанием вновь рисковать столкновением с бывшей метрополией (подробнее см.: [1–4]). Тем не менее обе страны предпочли на какое-то время оставить в подвешенном состоянии столь взрывоопасную проблему как пограничный спор. Естественно, возникает вопрос: в чем причина такого нелогичного, на первый взгляд, поведения раннее упомянутых государств? Поискам ответов на него и посвящено данное исследование. Мы попытаемся понять, какую роль сыграла англо-американская конвенция 1818 г. в развитии взаимоотношений Лондона и Вашингтона. Для решения поставленной цели необходимо ответить на несколько вопросов:

- почему обе стороны не смогли договориться окончательно;
- можно ли сказать, что конвенция хоть и не урегулировала все спорные проблемы в американо-британских отношениях, но явно способствовала снятию остроты тех, которые могли привести к резкой дестабилизации и новому витку конфликта в двусторонних отношениях?

ПОДГОТОВКА ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА

Переговоры о фиксации американо-канадской границы и определении статуса Орегона начались 22 августа 1818 г. по инициативе государственного секретаря США Джона Куинси Адамса в Лондоне. Американскую сторону представляли Альберт Галлатин и Ричард Раш. А. Галлатин в свое время вел мирные переговоры в Генте, а также переговоры, которые привели к заключению торговой конвенции 1815 г., поэтому его присутствие было вполне понятно и оправдано, поскольку он обладал всеми необходимыми компетенциями в вопросах спорных терри-

торий побережья северо-запада Тихого океана. Кроме того, А. Галлатин входил в администрацию Джефферсона, которое отправило экспедицию Льюиса и Кларка в 1804 г. для изучения приобретенных еще в результате покупки Луизианы земель, исследовав территорию нынешнего северо-запада США. Именно эти путешественники заложили первичную основу для колонизации Скалистых гор и Тихоокеанского побережья (подробнее см.: [5; 6, р. 511]). Наконец, А. Галлатин был представителем крупного торгового предприятия «Астория», которая находилась на спорной территории на границе с Канадой, и защищал интересы компании еще на мирных переговорах 1814 г. Ричард Раш, в свою очередь, будучи сотрудником А. Галлатина, на тот момент являлся американским представителем в Великобритании. Р. Раш был способным дипломатом, но молодым по годам и дипломатическому опыту.

Конвенция 1818 г. состояла из шести статей и затрагивала такие вопросы, как рыболовство вдоль побережья Ньюфаундленда и Лабрадора, совместный контроль над Орегоном, продление экономических взаимоотношений сторон еще на 10 лет. Также рассматривали проблему возвращения или компенсации за рабов, захваченных во время войны 1812–1814 гг. англичанами у американских владельцев.

Великобритания отправила на переговоры Генри Гоулберна и Фредерика Джона Робинсона. Г. Гоулберн занимал в то время должность заместителя министра по военным делам и делам колоний. На переговорах ему было поручено курировать территориально-пограничные вопросы. Он в свое время был одним из английских делегатов в Генте, где впервые встретился с А. Галлатином. Г. Гоулберна не устраивали результаты переговоров в Генте. По мнению Г. Гоулберна, англичане повели себя там слишком мягко и благосклонно по отношению к США, отступив от своих изначальных требований, поэтому он жаждал «реванша». Более миротворческую позицию в этом тандеме занимал Ф. Дж. Робинсон, который на тот момент только вступил в кабинет министров Вели-

кобритании, став министром внешней торговли. Его задача заключалась в решении торговых проблем, таких как рыболовство и транспортировка товаров между США и Британской Вест-Индией.

ХОД ПЕРЕГОВОРОВ

Главной проблемой на переговорах был вопрос о границах. Американские уполномоченные предложили считать границей между США и Канадой 49-ю параллель на всей ее протяженности, то есть от океана до океана, но английские представители согласились признать разграничение по указанной параллели только от озера Лесное до Скалистых гор. На переговорах англичане старались сильно не афишировать причины своего несогласия с предложениями американцев. Обладавшая самым сильным в мире военным флотом Англия старалась использовать его потенциал для всемерного расширения своей торгово-экономической экспансии. Однако флоту необходимы базы. Без этого он не может эффективно решать свои задачи. Поскольку британский истеблишмент в это время все больше интересовался Тихоокеанским регионом, политикам, отвечавшим за обеспечение военно-политических интересов Империи, становилось все очевиднее, что пора всерьез задуматься о создании опорных пунктов для своего флота на североамериканском побережье. Территория, прилегающая к устью реки Колумбия, вполне для этого подходила. Кроме того, в то время реки в Северной Америке являлись главными транспортными артериями, по которым шло передвижение товаров и людей. Контроль над устьем крупных рек давал соответствующему государству серьезные выгоды. Англичане это понимали и, по-видимому, в силу этого не спешили с уточнением окончательной границы между США и Канадой. Таким образом, территория Орегона официально объявлялась спорной, а Скалистые горы стали бы его восточной границей. В регионе сохранялась свобода судоходства, тор-

говли и заселения для представителей любой страны.

Результатом переговоров стала конвенция о совместной англо-американской оккупации бассейна р. Колумбия.

Первое предложение о разделе границ на переговорах было выдвинуто американскими представителями¹, которые предлагали использовать 49-ю параллель в качестве границы между США и Канадой от Лесного озера на запад до Тихого океана. В американских правительственных кругах 49-я параллель считалась традиционной северной границей Луизианы². Считалось, что она стала таковой еще по соглашению уполномоченных, назначенных Англией и Францией для выполнения Утрехтского договора 1713 г. В ответ британские представители решили уточнить, претендовали ли США на территории к западу от Скалистых гор, что привело к ряду претензий с обеих сторон. Американцы, как записал Р. Раш в своем журнале переговоров, заявили, «что США претендовали на страну к западу от Скалистых гор, как на часть Луизианы, так и на право создания поселения на реке Колумбия. Американцы, правда, признавали, что у других стран могут быть свои планы на освоение этого района, но Великобритания не могла претендовать ни на что южнее 49-го градуса широты» (цит. по [7, р. 532]). Территорию бассейна Колумбии американцы предлагали осваивать совместно.

У представителей Великобритании по этому поводу было свое мнение. Они хорошо понимали, какие экономические перспективы для Англии сулит контроль над северо-западной частью Тихого океана. Граница по 49-й параллели отрезала бы доступ к устью реки Колумбия, которое было незаменимо для вывоза пушнины³. Компания «The North

¹ Gallatin and Rush to Adams. 1818. 20 Oct., American State Papers, Foreign Relations, Vol. IV. P. 381; Writings of Thomas Jefferson (Washington, 1903–1904). Vol. XV. P. 93–94.

² Gallatin and Rush to Adams. 1818. 20 Oct., American State Papers, Foreign Relations. Vol. IV. P. 381.

³ Papers of Albert Gallatin. New York Historical Society. Vol. 1, “London 1818”. 1818. 29 Aug.

West Company»⁴ убедила британское правительство в том, что постоянный доступ к реке необходим для успешного ведения внутренней торговли мехами. Таким образом, пределом уступок, на которые готовы были пойти британские представители – это территория к югу от нижнего течения реки Колумбия, тем самым оставив за собой побережье.

Американские представители были намерены отстаивать свои позиции, так как побережье ассоциировалось у американцев с подвигами первоначальной колонизации. Территории ассоциировались с открытиями Роберта Грея⁵, а также экспедициями Льюиса и Кларка. Устье реки было впервые колонизировано Тихоокеанской меховой компанией Нью-Йорка, которая основала торговую факторию «Астория» в 1811 г. – первое американское поселение на тихоокеанском побережье, расположенная недалеко от устья и ее дочерние компании выше по течению.

Переговоры шли достаточно долго. Представители двух государств встречались 8 раз в офисе Фредерика Дж. Робинсона. Стороны явно не спешили форсировать события. Первая встреча закончилась лишь обменом предложений в письменном виде. Никто не собирался уступать территорию реки Колумбия. Кроме того, обе стороны зашли в тупик по вопросу рыболовства. Ни одна из сторон открыто не признавалась в конкретном желании изменить те условия, что были зафиксированы в рамках Гентского мирного договора. США добивались привилегий на рыболовство именно в тех прибрежных районах, который Ч. Бэггот⁶ упоминал в одном

из своих предложений во время переговоров и подписании договора Раша-Бэггота в 1817 г.⁷ Речь шла о южном побережье Ньюфаундленда, а также о части побережья Лабрадора в устье р. Святого Лаврентия. Взамен американцы получили права на рыболовство в водах около острова Ньюфаундленд, которые были под запретом для США по договору 1782 г.

Разрешив некоторые споры, обе стороны никак не могли прийти к общему мнению по отношению к территориям Орегона. Северная граница Соединенных Штатов, установленная Парижским договором, была прерывистой. В одном месте она резко спускалась к югу до 45-й параллели, а дальше шла на Запад вдоль северной береговой линии Великих озер и следовала за водоразделами. Положение Великобритании на данной территории резко осложнялось покупкой Луизианы в 1803 г., когда Соединенные Штаты приобрели у Франции обширные территории Среднего Запада, небольшая часть которых примкнула к территории Британской Северной Америки. По договору 1818 г. предполагалось закрепить границу на всем протяжении по 49-й параллели независимо от конкретных наземных особенностей. Изменение границы повлекло за собой и неизбежные уступки территории, причем со стороны Британии в большей степени, чем со стороны Соединенных Штатов.

Американским участникам переговоров было поручено представить результаты своих трудов в Вашингтоне к третьему понедельнику ноября, когда соберется Конгресс. Именно поэтому американские полномочные представители торопились разрешить спорные вопросы⁸.

⁴ Северо-Западная компания – торговая компания, занимавшаяся преимущественно торговлей мехом. Располагалась в Монреале с 1779 по 1821 г. Была главным конкурентом Компании Гудзонова залива на территории, позднее ставшей Западной Канадой. Конкуренция между компаниями дошла до вооруженного противостояния, и в конце концов они были принуждены к слиянию.

⁵ Роберт Грей (1755–1806) – американский мореплаватель, совершивший первое кругосветное плавание под флагом США.

⁶ Чарльз Бэггот – британский политик, дипломат, посол Великобритании в Соединенных Штатах. Впо-

следствии занимал пост генерал-губернатора провинции Канада с 1841 по 1843 г.

⁷ Договор Раша-Бэггота – договор между Соединенными Штатами и Великобританией, ограничивающий военно-морские вооружения на Великих озерах и озере Шамплейн, после англо-американской войны 1812–1814 гг.

⁸ American State Papers, Foreign Relations. Vol. IV. P. 373-739.

ПОДПИСАНИЕ КОНВЕНЦИИ

20 октября А. Галлатин, Р. Раш и Г. Гулберн встретились в Уайтхолле, чтобы подписать конвенцию. Граница была проведена до Скалистых гор; за ними простиралась обширная территория, известная как Орегон, простиравшаяся до Канады за пределами современного Ванкувера. Он был заселен племенами коренных народов и эксплуатировался белыми охотниками за пушниной. Было принято решение о совместном контроле этой территории с обеих сторон. Граница за Скалистыми горами была установлена позже.

Соединенным Штатам были также предоставлены права на рыбный промысел в территориальных водах у берегов Британской Северной Америки компанией Ньюфаундленд, которая возникла в начале XVII века, когда английские купцы начали выражать интерес к рыболовству Ньюфаундленда.

После войны за независимость и англо-американской войны 1812–1814 гг. многие чернокожие новобранцы британской армии, бывшие ранее рабами белых американцев, остались на британской территории или в качестве моряков на судах британского флота. Их бывшие владельцы в Соединенных Штатах по-прежнему рассматривали их как свою собственность и теперь требовали их возвращения или компенсации за их потерю. По этому вопросу не было достигнуто никакого соглашения, однако было озвучено, что посредником в урегулировании является государство – третья сторона. Чуть позднее, в 1819 г. был заключен договор с Португалией о запрете на работорговлю, и вскоре после этого Великобритания подписала подобный договор с Испанией. Великобритания в лице Канады объявила бывших рабов свободными.

Итак, собственно, переговорная часть англо-американского взаимодействия на этом завершилась. Теперь сторонам предстояло ратифицировать подготовленный документ. Р. Раш направил конвенцию в Вашингтон с заключительным отчетом⁹. Две

⁹ Gallatin and Rush to Adams, 1818. 20 Oct., Dedpatches, Great Britain. Vol. XXIII.

недели спустя министерство иностранных дел направило британскую ратификационную грамоту Чарльзу Бэгготу. Как и с Гентским миром, британский кабинет министров опасался американского подвоха, поэтому поручили Ч. Бэгготу настаивать на безоговорочной ратификации. На наш взгляд, Лондону не стоило беспокоиться на этот счет, так как американская политическая элита¹⁰ приветствовала конвенцию и с небольшой задержкой из-за болезни Руфуса Кинга Сенат единогласно одобрил ее в конце января 1819 г.¹¹

Итоговый текст конвенции предусматривал, что государственная граница между двумя странами была спрямлена и прошла строго по 49-й параллели от озера Эри до Скалистых гор. Часть американской территории в бассейне реки Молочная (Милк-Ривер) была отдана Канаде и вошла в провинцию Альберта, в ее южную часть.

Примечательно, что в октябре Великобритания также подтвердила свои обязательства относительно захваченных в годы войны рабов из США, хозяевам которых британская администрация согласилась либо выплачивать компенсацию, либо же депортировать рабов обратно к прежним владельцам.

Более западные земли, являющиеся территорией штата Орегон, остались в американо-британском совладении, что продолжало вызывать взаимные претензии¹². Только Орегонский договор, заключенный 15 июня 1846 г., положил конец территориальным спорам между двумя странами, так как американо-канадская граница прошла от Атлантического до Тихого океана.

Реакция общества последовала незамедлительно. Лондонская “The Times” заявила, что А. Галлатин и Р. Раш «не смогли бы завершить порученное им дело еще более ус-

¹⁰ A Century of Lawmaking for a New Nation: U.S. Congressional Documents and Debates, 1774–1875; Annals of Congress, House of Representatives, 15th Congress, 2nd Session. P. 1429.

¹¹ Bathurst to Bagot, Nov. 7, 9, 1818, FO 5/129; Bagot № 8 to Castlereagh, Feb. 1, 1819, FO 5/141.

¹² Перевод Р.Д. Евлоевой. URL: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/conv1818.asp (accessed: 19.05.2021).

пешным образом для американцев. Соединенные Штаты не имели никаких прав на подобную сделку, но все же умудрились заполучить территории, ошеломляющие своим масштабом. Робинсон и Гоулберн с таким же успехом могли уступить США Ньюфаундленд, поскольку концессия разрушила бы эту колонию»¹³. Газета "Courier" писала, что со времен Гента взаимоотношения двух стран постепенно улучшились: «Насколько человеческое предвидение может заглянуть в будущее, у нас есть все основания ожидать прочного мира, благодаря дружественному духу, счастливо гуляющему сейчас по обе стороны Атлантики»¹⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В каком-то смысле конвенция ничего существенного не изменила. Она просто продлила раннее подписанное соглашение в 1815 г., поставив под угрозу вопрос о рыболовстве и передав права на решение разногласий о военнопленных третьей стороне. «В лучшем случае, это решает лишь малую часть спорных вопросов между двумя сторонами, которые остались нерешенными»¹⁵, — прокомментировал Р. Раш. Из-за того, что не все проблемы, поставленные в ходе переговоров, были разрешены, участники переговоров договорились называть результат своей работы конвенцией.

Позднее, когда Р. Раш написал свои мемуары, 15 лет спустя, он был более благосклонен к своей работе на переговорах, хотя и сожалел о том, что не смог урегулировать вопрос прав нейтральных государств и торговли с Вест-Индией¹⁶. Что касается Орегона, то Р. Раш высказался так: «Время — луч-

ший переговорщик»¹⁷, подразумевая под этим, что обеим государствам нужно больше времени не только для разрешения оставшихся спорных вопросов, но и для общей оценки роли достигнутого соглашения.

Слова Р. Раша можно действительно считать пророческими. Как правило, любое соглашение (кроме акта о капитуляции) является компромиссом. И для того, чтобы понять, кто в большей мере от него выиграл, требуется время. Так произошло и с англо-американской конвенцией 1818 г. Она оставила не до конца решенным вопрос о статусе Орегона. Неудивительно, что обе стороны начали предъявлять свои претензии на контроль над территорией Орегона. Однако ни в Лондоне, ни в Вашингтоне долгое время не могли четко определить, какое место занимает оregonский вопрос в общей шкале государственных приоритетов этих стран. Отсюда вялотекущий характер споров о принадлежности Орегона. Такая ситуация оставила дипломатам обеих стран широкие возможности для маневра. При этом интересы России и Испании никем вообще не брались в расчет. В результате, США и Великобритания создали «Оregonский вопрос» и целых сорок лет искали на него ответ.

Однако подобная оценка роли конвенции 1818 г. в развитии англо-американских отношений, на наш взгляд, была бы слишком упрощенной. Да, этот документ не решил до конца всех проблем, унаследованных от прошлого. Но его заключение говорило о том, что и в Лондоне, и в Вашингтоне все более отчетливо осознавали: стабилизация двусторонних отношений и в политическом, и в экономическом плане выглядела более предпочтительными вариантом развития контактов, чем жесткая конфронтация. Действительно, США получали возможность сконцентрироваться на решении важных социально-экономических проблем и избегали обременительных военных расходов, а Англия обеспечивала безопасность своих севе-

¹³ The Times (London). 1819. 1, 4 March; Sun (London). 1819. 16, 20 March.

¹⁴ Courier. 1818. 17 Aug.

¹⁵ Rush to Caesar Rodney, Powell J.H., Rush R. Republican Diplomat. Philadelphia, 1949. P. 119-120; Rush memorandum. 1818. 10 Nov. Monroe MSS.

¹⁶ Richard Rush, Memoranda of a Residence at the Court of London. Philadelphia, 1813. P. 414-415.

¹⁷ Rush R. Memoranda of a Residence at the Court of London. Second Series. Philadelphia, 1813. Vol. II. P. 58-59.

роамериканских владений и гарантировала своим промышленникам надежный рынок для английских товаров. Конечно, англо-британские отношения той эпохи нельзя назвать подлинно партнерскими. В них еще

оставалось немало шероховатостей. Тем не менее, в их общем векторе развития благодаря конвенции 1818 г. несомненно усиливался тренд на стабилизацию.

Список источников

1. Трояновская М.О. Дискуссии по вопросам внешней политики США (1775–1823). М., 2010. 328 с.
2. Bourne K. *Britain and the Balance of Power in North America*. Berkeley: University of California Press, 1967.
3. Clarke J. *Diplomacy and Foreign Policy, 1782–1865: The National Interest*. London; Boston: Unwin Hyman, 1989.
4. Hyam R. *Britain's Imperial Century, 1815–1914: A Study of Empire and Expansion*. N. Y., 1976.
5. Allen P. *History of the Expedition under the Command of Captains Lewis and Clark*. Vol. 1. Toronto: George N. Morang and Co. Ltd., 1902.
6. Ambrose S.E. *Undaunted Courage: Meriwether Lewis, Thomas Jefferson, and the Opening of the American West*. N. Y.: Simon and Schuster, 1996. 521 p.
7. Frederick M. The Ghost River Caledonia in the Oregon Negotiation of 1818 // *The American Historical Review*. 1950. Vol. 55. № 3. P. 530-531.

References

1. Troyanovskaya M.O. *Diskussii po voprosam vneshney politiki SShA (1775–1823)* [Discussions on the Foreign Policy of the United States (1775–1823)]. Moscow, 2010, 328 p.
2. Bourne K. *Britain and the Balance of Power in North America*. Berkeley, University of California Press, 1967.
3. Clarke J. *Diplomacy and Foreign Policy, 1782–1865: The National Interest*. London, Boston, Unwin Hyman Publ., 1989.
4. Hyam R. *Britain's Imperial Century, 1815–1914: A Study of Empire and Expansion*. New York, 1976.
5. Allen P. *History of the Expedition under the Command of Captains Lewis and Clark*. Vol. 1. Toronto, George N. Morang and Co. Ltd. Publ., 1902.
6. Ambrose S.E. *Undaunted Courage: Meriwether Lewis, Thomas Jefferson, and the Opening of the American West*. New York, Simon and Schuster Publ., 1996, 521 p.
7. Frederick M. The Ghost River Caledonia in the Oregon Negotiation of 1818. *The American Historical Review*, 1950, vol. 55, no. 3, pp. 530-531.

Информация об авторе

Евлоева Рада Дзауриевна, аспирант, кафедра новой и новейшей истории, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-6287-0744, evrada@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 01.03.2022
Одобрена после рецензирования и доработки 25.05.2022
Принята к публикации 10.06.2022

Information about the author

Rada D. Evloeva, Post-Graduate Student, New and Contemporary History Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-6287-0744, evrada@yandex.ru

The article was submitted 01.03.2022
Approved after reviewing and revision 25.05.2022
Accepted for publication 10.06.2022